

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 14-КГ25-1-К1

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

14 апреля 2025 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Пчелинцевой Л.М.,
судей Жубрина М.А., Фролкиной С.В.

рассмотрела в открытом судебном заседании 14 апреля 2025 г. кассационную жалобу и дополнения к ней представителей Министерства внутренних дел Российской Федерации и Главного управления Министерства внутренних дел Российской Федерации по Воронежской области Крицкой Маргариты Сергеевны и Курсаева Александра Викторовича на решение Центрального районного суда г. Воронежа от 31 января 2024 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Воронежского областного суда от 23 мая 2024 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Первого кассационного суда общей юрисдикции от 11 сентября 2024 г.

по делу № 2-112/2024 Центрального районного суда г. Воронежа по иску Кулешова Михаила Алексеевича к Российской Федерации в лице Министерства внутренних дел Российской Федерации о взыскании убытков, судебных расходов.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Жубрина М.А., возражения на кассационную жалобу представителя Кулешова М.А. по доверенности – Петербургского А.П.,

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Кулешов М.А. 25 июля 2023 г. обратился в суд с иском к Российской Федерации в лице Министерства внутренних дел Российской Федерации о взыскании убытков, судебных расходов.

В обоснование заявленных требований Кулешов М.А. указал, что постановлением инспектора по исполнению административного законодательства Центра видеофиксации Государственной инспекции безопасности дорожного движения Главного управления Министерства внутренних дел Российской Федерации по Воронежской области (далее – Центр видеофиксации ГИБДД ГУ МВД России по Воронежской области) от 30 сентября 2022 г., оставленным без изменения решением заместителя начальника Центра видеофиксации ГИБДД ГУ МВД России по Воронежской области от 9 декабря 2022 г., он признан виновным в совершении административного правонарушения, предусмотренного частью 2 статьи 12.9 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях¹ (далее также – КоАП РФ), и ему назначено административное наказание в виде административного штрафа в размере 500 руб.

Не согласившись с данным постановлением, Кулешов М.А. подал на него жалобу в Центр видеофиксации ГИБДД ГУ МВД России по Воронежской области, обосновывая её тем, что он не может быть признан субъектом указанного выше административного правонарушения.

Решением заместителя начальника Центра видеофиксации ГИБДД ГУ МВД России по Воронежской области от 9 декабря 2022 г. постановление инспектора по исполнению административного законодательства Центра видеофиксации ГИБДД ГУ МВД России по Воронежской области от 30 сентября 2022 г. оставлено без изменения.

Решением судьи Новоусманского районного суда Воронежской области от 17 марта 2023 г. постановление инспектора по исполнению административного законодательства Центра видеофиксации ГИБДД ГУ МВД России по Воронежской области от 30 сентября 2022 г. и решение заместителя начальника Центра видеофиксации ГИБДД ГУ МВД России по Воронежской области от 9 декабря 2022 г. оставлены без изменения.

Решением судьи Воронежского областного суда от 25 апреля 2023 г. постановление инспектора по исполнению административного законодательства Центра видеофиксации ГИБДД ГУ МВД России по Воронежской области от 30 сентября 2022 г., решение заместителя начальника Центра видеофиксации

¹ В силу части 2 статьи 12.9 КоАП РФ превышение установленной скорости движения транспортного средства на величину более 20, но не более 40 километров в час влечёт наложение административного штрафа в размере пятисот рублей.

ГИБДД ГУ МВД России по Воронежской области от 9 декабря 2022 г. и решение судьи Новоусманского районного суда Воронежской области от 17 марта 2023 г. отменены, производство по делу прекращено на основании пункта 2 части 1 статьи 24.5 КоАП РФ в связи с отсутствием в действиях Кулешова М.А. состава административного правонарушения.

По приведённым обстоятельствам Кулешов М.А., ссылаясь на положения статьи 1069 Гражданского кодекса Российской Федерации, а также на то, что вследствие незаконного привлечения его к административной ответственности он понёс убытки в виде оплаты юридических услуг, судебные расходы, связанные с подготовкой искового заявления, оплатой государственной пошлины, и почтовые расходы по пересылке заявления в суд и участникам процесса, просил суд взыскать с Российской Федерации в лице Министерства внутренних дел Российской Федерации за счёт казны Российской Федерации в его пользу убытки в размере 10 286, 84 руб., судебные расходы, связанные с подготовкой искового заявления, в размере 7 000 руб., расходы на оплату государственной пошлины в размере 411,47 руб. и почтовые расходы по пересылке искового заявления в суд и участникам процесса.

Решением Центрального районного суда г. Воронежа от 31 января 2024 г. с Российской Федерации в лице Министерства внутренних дел Российской Федерации за счёт казны Российской Федерации в пользу Кулешова М.А. взысканы расходы общей суммой 17 698, 31 руб.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Воронежского областного суда от 23 мая 2024 г. решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Первого кассационного суда общей юрисдикции от 11 сентября 2024 г. решение суда первой инстанции и апелляционное определение суда апелляционной инстанции оставлены без изменения.

В поданных в Верховный Суд Российской Федерации кассационной жалобе и дополнениях к ней представителями Министерства внутренних дел Российской Федерации и Главного управления Министерства внутренних дел Российской Федерации по Воронежской области Крицкой М.С. и Курсаевым А.В. ставится вопрос о передаче жалобы с делом для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации для отмены решения Центрального районного суда г. Воронежа от 31 января 2024 г., апелляционного определения судебной коллегии по гражданским делам Воронежского областного суда от 23 мая 2024 г. и определения судебной коллегии по гражданским делам Первого кассационного суда общей юрисдикции от 11 сентября 2024 г., как незаконных.

По результатам изучения доводов кассационной жалобы и дополнений к ней судьёй Верховного Суда Российской Федерации Фролкиной С.В. 20 января 2025 г. дело истребовано в Верховный Суд Российской Федерации, и её же определением от 18 марта 2025 г. кассационная жалоба и дополнения к ней с делом переданы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

В судебное заседание суда кассационной инстанции не явились извещённые надлежащим образом о времени и месте рассмотрения дела истец Кулешов М.А., представители ответчика Министерства внутренних дел Российской Федерации, третье лицо Горшков В.С., представители третьих лиц Министерства финансов Российской Федерации и Главного управления Министерства внутренних дел Российской Федерации по Воронежской области, сведений о причинах неявки не представили. Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь статьёй 390¹¹, частью четвёртой статьи 390¹² Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, считает возможным рассмотреть дело в отсутствие неявившихся лиц.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы и дополнений к ней, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит кассационную жалобу подлежащей удовлетворению, так как имеются предусмотренные законом основания для отмены в кассационном порядке обжалуемых судебных постановлений судов первой, апелляционной и кассационной инстанций.

Основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов (статья 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, далее также – ГПК РФ).

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации приходит к выводу о том, что при разрешении исковых требований Кулешова М.А. к Российской Федерации в лице Министерства внутренних дел Российской Федерации о взыскании убытков, судебных расходов судами первой, апелляционной и кассационной инстанций были допущены такого рода существенные нарушения норм права, и они выразились в следующем.

Судом установлено и из материалов дела следует, что 24 сентября 2022 г. в 16 часов 15 минут на автодороге М4 «Дон» (Воронежская область, Новоусманский район, село Новая Усмань) водитель транспортного средства ВАЗ-21099, государственный регистрационный знак [REDACTED], собственником которого является Кулешов М.А., в нарушение пункта 10.2 Правил дорожного движения Российской Федерации превысил установленную скорость движения 60 км/ч на 23 км/ч (учитывая погрешность измерения), что зафиксировано работающим в автоматическом режиме специальным техническим средством.

Постановлением инспектора по исполнению административного законодательства Центра видеофиксации ГИБДД ГУ МВД России по Воронежской области от 30 сентября 2022 г. Кулешов М.А. признан виновным в совершении административного правонарушения, предусмотренного частью 2 статьи 12.9 КоАП РФ (превышение установленной скорости движения транспортного средства на величину более 20, но не более 40

километров в час), и ему назначено административное наказание в виде административного штрафа в размере 500 руб.

Не согласившись с данным постановлением, Кулешов М.А. обратился с жалобой в Центр видеофиксации ГИБДД ГУ МВД России по Воронежской области, ссылаясь на то, что на момент фиксации 24 сентября 2022 г. административного правонарушения работающим в автоматическом режиме специальным техническим средством он собственником транспортного средства ВАЗ-21099 не являлся, поскольку продал его 8 мая 2022 г. Горшкову В.С. К данной жалобе Кулешовым М.А. был приложен договор купли-продажи автомобиля ВАЗ-21099, государственный регистрационный знак [REDACTED], от 8 мая 2022 г.

Решением заместителя начальника Центра видеофиксации ГИБДД ГУ МВД России по Воронежской области от 9 декабря 2022 г. постановление инспектора по исполнению административного законодательства Центра видеофиксации ГИБДД ГУ МВД России по Воронежской области от 30 сентября 2022 г. оставлено без изменения с указанием на то, что по состоянию на момент фиксации административного правонарушения (24 сентября 2022 г.) в Федеральной информационной системе ГИБДД МВД России не имелось сведений о перерегистрации транспортного средства ВАЗ-21099, государственный регистрационный знак [REDACTED], новым собственником, регистрация транспортного средства Кулешовым М.А. прекращена только 30 сентября 2022 г. Кроме того, Кулешовым М.А. не было представлено достаточных доказательств того, что в момент фиксации административного правонарушения принадлежащее ему транспортное средство находилось во владении и в пользовании у другого лица. Приобщённая к жалобе фотокопия договора купли-продажи автомобиля от 8 мая 2022 г. не может оцениваться в качестве достоверного доказательства по делу, поскольку в отсутствие покупателя не представляется возможным исследовать его пояснения и достоверно установить, что договор, на который ссылается заявитель, исполнен и не был расторгнут.

Решением судьи Новоусманского районного суда Воронежской области от 17 марта 2023 г. постановление инспектора по исполнению административного законодательства Центра видеофиксации ГИБДД ГУ МВД России по Воронежской области от 30 сентября 2022 г. и решение заместителя начальника Центра видеофиксации ГИБДД ГУ МВД России по Воронежской области от 9 декабря 2022 г. оставлены без изменения.

Решением судьи Воронежского областного суда от 25 апреля 2023 г. постановление инспектора по исполнению административного законодательства Центра видеофиксации ГИБДД ГУ МВД России по Воронежской области от 30 сентября 2022 г., решение заместителя начальника Центра видеофиксации ГИБДД ГУ МВД России по Воронежской области от 9 декабря 2022 г. и решение судьи Новоусманского районного суда Воронежской области от 17 марта 2023 г. отменены, производство по делу прекращено на основании пункта 2 части 1 статьи 24.5 КоАП РФ – в связи с отсутствием в действиях Кулешова М.А. состава административного правонарушения.

В рамках указанного дела об административном правонарушении Кулешовым М.А. были понесены расходы на оплату услуг представителя на общую сумму 17 000 руб., что подтверждается договором на оказание юридических услуг от 9 января 2023 г., дополнительным соглашением к этому договору, актом об оказании юридических услуг от 1 июля 2023 г. и выпиской по счёту дебетовой карты Кулешова М.А. Также Кулешовым М.А. были понесены расходы на уплату государственной пошлины в размере 411, 47 руб. и почтовые расходы в сумме 286, 84 руб.

Разрешая спор и взыскивая с Российской Федерации в лице Министерства внутренних дел Российской Федерации за счёт казны Российской Федерации в пользу Кулешова М.А. расходы на общую сумму 17 698, 31 руб., суд первой инстанции ссылаясь на положения статей 15, 16, 1069, 1070, 1071 Гражданского кодекса Российской Федерации, части 1 статьи 24.7, частей 1 и 2 статьи 25.5 КоАП РФ, правовую позицию, изложенную в постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 15 июля 2020 г. № 36-П², и исходил из того, что неправомочность действий должностного лица органа внутренних дел, вынесшего в отношении Кулешова М.А. незаконное постановление по делу об административном правонарушении, и вышестоящего должностного лица, осуществившего пересмотр дела об административном правонарушении в отношении истца, подтверждается вступившим в законную силу судебным решением. Указанное свидетельствует о том, что Кулешов М.А. был необоснованно привлечён к административной ответственности должностными лицами органа внутренних дел, вследствие чего имеются основания для возложения на Российскую Федерацию в лице Министерства внутренних дел Российской Федерации обязанности по возмещению причинённого Кулешову М.А. вреда, выразившегося в расходах на оплату услуг по оказанию ему юридической помощи в ходе рассмотрения дела об административном правонарушении и судебных расходах.

Суд апелляционной инстанции согласился с выводами суда первой инстанции. Отклоняя доводы апелляционной жалобы Министерства внутренних дел Российской Федерации о том, что действия должностного лица Центра видеофиксации ГИБДД ГУ МВД России по Воронежской области, выразившиеся в вынесении постановления о признании Кулешова М.А. как собственника транспортного средства виновным в совершении административного правонарушения, предусмотренного частью 2 статьи 12.9 КоАП РФ, и назначении ему административного наказания, не носят противоправного характера, суд апелляционной инстанции исходил из того, что убытки, понесённые в связи с восстановлением права, лицом, в отношении которого постановление о привлечении к административной ответственности отменено в связи с отсутствием состава административного правонарушения, по

² Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 15 июля 2020 г. № 36-П «По делу о проверке конституционности статей 15, 16, части 1 статьи 151, статей 1069 и 1070 Гражданского кодекса Российской Федерации, статьи 61 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, частей 1, 2 и 3 статьи 24.7, статей 28.1 и 28.2 КоАП РФ, а также статьи 13 Федерального закона «О полиции» в связи с жалобами граждан Р.А. Логинова и Р.Н. Шарафутдинова»

существу являются судебными расходами. Возмещение проигравшей стороной правового спора судебных расходов другой стороны не обусловлено установлением её виновности в незаконном поведении, критерием наличия оснований для возмещения судебных расходов является итоговое решение, определяющее, в чью пользу данный спор разрешён.

Суд апелляционной инстанции также указал, что Кулешовым М.А. до рассмотрения 9 декабря 2022 г. начальником Центра видеофиксации ГИБДД ГУ МВД России по Воронежской области его жалобы на постановление инспектора по исполнению административного законодательства Центра видеофиксации ГИБДД ГУ МВД России по Воронежской области от 30 сентября 2022 г. в органы Государственной инспекции безопасности дорожного движения был представлен договор купли-продажи автомобиля от 8 мая 2022 г. ВАЗ-21099, на основании которого автомобиль был снят с регистрационного учёта, эти сведения содержались в Федеральной информационной системе ГИБДД МВД России и были известны должностному лицу при рассмотрении жалобы Кулешова М.А., однако учтены не были.

Судебная коллегия по гражданским делам Первого кассационного суда общей юрисдикции, оставляя без изменения судебные постановления судов первой и апелляционной инстанций, не установила нарушения либо неправильного применения судами первой и апелляционной инстанций норм материального права или норм процессуального права.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации считает, что выводы судов первой, апелляционной и кассационной инстанций основаны на неправильном толковании и применении норм материального права, регулирующих спорные отношения.

Лицо, право которого нарушено, может требовать полного возмещения причинённых ему убытков, если законом или договором не предусмотрено возмещение убытков в меньшем размере (пункт 1 статьи 15 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Под убытками понимаются расходы, которые лицо, чьё право нарушено, произвело или должно будет произвести для восстановления нарушенного права (пункт 2 статьи 15 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Убытки, причинённые гражданину или юридическому лицу в результате незаконных действий (бездействия) государственных органов, органов местного самоуправления или должностных лиц этих органов, в том числе издания не соответствующего закону или иному правовому акту акта государственного органа или органа местного самоуправления, подлежат возмещению Российской Федерацией, соответствующим субъектом Российской Федерации или муниципальным образованием (статья 16 Гражданского кодекса Российской Федерации).

В случаях и в порядке, которые предусмотрены законом, ущерб, причинённый личности или имуществу гражданина либо имуществу юридического лица правомерными действиями государственных органов, органов местного самоуправления или должностных лиц этих органов, а также

иных лиц, которым государством делегированы властные полномочия, подлежит компенсации (статья 16¹ Гражданского кодекса Российской Федерации).

К отношениям, связанным с причинением вреда гражданину или юридическому лицу в результате незаконных действий (бездействия) государственных органов, органов местного самоуправления или должностных лиц этих органов, применяются нормы главы 59 «Обязательства вследствие причинения вреда» Гражданского кодекса Российской Федерации.

Согласно пунктам 1, 2 статьи 1064 Гражданского кодекса Российской Федерации, определяющей общие основания гражданско-правовой ответственности за причинение вреда, вред, причинённый личности или имуществу гражданина, а также вред, причинённый имуществу юридического лица, подлежит возмещению в полном объёме лицом, причинившим вред. Лицо, причинившее вред, освобождается от возмещения вреда, если докажет, что вред причинён не по его вине. Законом может быть предусмотрено возмещение вреда и при отсутствии вины причинителя вреда.

Основания и порядок возмещения государством вреда, причинённого незаконными действиями (или бездействием) органов государственной власти и их должностных лиц, закреплены в статье 1069 Гражданского кодекса Российской Федерации, в соответствии с которой вред, причинённый гражданину или юридическому лицу в результате незаконных действий (бездействия) государственных органов, органов местного самоуправления либо должностных лиц этих органов, в том числе в результате издания не соответствующего закону или иному правовому акту акта государственного органа или органа местного самоуправления, подлежит возмещению. Вред возмещается за счёт казны Российской Федерации, казны субъекта Российской Федерации или казны муниципального образования соответственно.

Статьёй 1070 Гражданского кодекса Российской Федерации предусмотрено, что вред, причинённый гражданину в результате незаконного осуждения, незаконного привлечения к уголовной ответственности, незаконного применения в качестве меры пресечения заключения под стражу или подписки о невыезде, незаконного привлечения к административной ответственности в виде административного ареста, а также вред, причинённый юридическому лицу в результате незаконного привлечения к административной ответственности в виде административного приостановления деятельности, возмещается за счёт казны Российской Федерации, а в случаях, предусмотренных законом, за счёт казны субъекта Российской Федерации или казны муниципального образования в полном объёме независимо от вины должностных лиц органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда в порядке, установленном законом (пункт 1).

Вред, причинённый гражданину или юридическому лицу в результате незаконной деятельности органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры, не повлёкший последствий, предусмотренных пунктом 1 этой статьи, возмещается по основаниям и в порядке, которые предусмотрены статьёй 1069 указанного кодекса. Вред, причинённый при осуществлении правосудия, возмещается в случае, если вина судьи установлена приговором суда,

вступившим в законную силу (пункт 2 статьи 1070 Гражданского кодекса Российской Федерации).

В соответствии с приведёнными положениями закона в случае причинения вреда гражданину или юридическому лицу незаконными действиями (бездействием) должностных лиц государственных органов при исполнении ими служебных обязанностей его возмещение производится в порядке, предусмотренном гражданским законодательством Российской Федерации, за счёт соответствующей казны (казны Российской Федерации или казны субъекта Российской Федерации). Убытки, причинённые гражданину или юридическому лицу в результате незаконных действий (бездействия) государственных органов, органов местного самоуправления или должностных лиц этих органов, в том числе причинённые в рамках производства по делу об административном правонарушении, подлежат возмещению на основании положений статьи 1069 Гражданского кодекса Российской Федерации с учётом общих положений статей 15 и 1064 этого кодекса. Необходимыми условиями для возложения обязанности по возмещению вреда являются: наступление вреда, противоправность поведения причинителя вреда, причинная связь между наступившим вредом и противоправностью действий причинителя вреда, вина причинителя вреда. При этом вред, причинённый личности или имуществу гражданина либо имуществу юридического лица правомерными действиями государственных органов, органов местного самоуправления или должностных лиц этих органов, подлежит компенсации в случаях и в порядке, предусмотренных законом.

Суды первой и апелляционной инстанций, применяя при разрешении исковых требований Кулешова М.А. к Российской Федерации в лице Министерства внутренних дел Российской Федерации о взыскании убытков, судебных расходов нормы Гражданского кодекса Российской Федерации об условиях и порядке реализации гражданином права на возмещение вреда, причинённого незаконными действиями должностных лиц, в том числе совершёнными при производстве по делу об административном правонарушении, и делая вывод о том, что Российская Федерация в лице Министерства внутренних дел Российской Федерации обязана возместить Кулешову М.А. убытки и судебные расходы ввиду того, что он необоснованно привлечён сотрудниками органов внутренних дел к административной ответственности по части 1 статьи 2.6¹ КоАП РФ, не учли, что КоАП РФ закреплён особый порядок привлечения к административной ответственности за административные правонарушения в области дорожного движения в случае их фиксации работающими в автоматическом режиме специальными техническими средствами.

Согласно части 1 статьи 2.6¹ КоАП РФ (здесь и далее нормы названного кодекса приведены в редакции, действовавшей на дату совершения водителем транспортного средства ВАЗ-21099, государственный регистрационный знак [REDACTED], административного правонарушения – 24 сентября 2022 г.³)

³ Нормы КоАП РФ (часть 1 статьи 2.6¹, часть 3 статьи 28.6 КоАП РФ) в действующих редакциях содержат аналогичное правовое регулирование.

к административной ответственности за административные правонарушения в области дорожного движения и административные правонарушения в области благоустройства территории, предусмотренные законами субъектов Российской Федерации, совершённые с использованием транспортных средств, в случае фиксации этих административных правонарушений работающими в автоматическом режиме специальными техническими средствами, имеющими функции фото- и киносъемки, видеозаписи, или средствами фото- и киносъемки, видеозаписи привлекаются собственники (владельцы) транспортных средств.

Собственник (владелец) транспортного средства освобождается от административной ответственности, если в ходе рассмотрения жалобы на постановление по делу об административном правонарушении, вынесенное в соответствии с частью 3 статьи 28.6 КоАП РФ, будут подтверждены содержащиеся в ней данные о том, что в момент фиксации административного правонарушения транспортное средство находилось во владении или в пользовании другого лица либо к данному моменту выбыло из его обладания в результате противоправных действий других лиц (часть 2 статьи 2.6¹ КоАП РФ).

Частью 3 статьи 28.6 КоАП РФ определено, что в случае выявления административного правонарушения, предусмотренного главой 12 данного кодекса⁴, зафиксированного с применением работающих в автоматическом режиме специальных технических средств, имеющих функции фото- и киносъемки, видеозаписи, или средств фото- и киносъемки, видеозаписи, либо в случае подтверждения в соответствии с частью 2 статьи 2.6¹ этого кодекса содержащихся в сообщении или заявлении собственника (владельца) транспортного средства данных о том, что в момент фиксации административного правонарушения транспортное средство находилось во владении или в пользовании другого лица, протокол об административном правонарушении не составляется, а постановление по делу об административном правонарушении выносится без участия лица, в отношении которого возбуждено дело об административном правонарушении, и оформляется в порядке, предусмотренном статьёй 29.10 КоАП РФ. Экземпляры постановления по делу об административном правонарушении и материалов, полученных с применением работающих в автоматическом режиме специальных технических средств, имеющих функции фото- и киносъемки, видеозаписи, или средств фото- и киносъемки, видеозаписи, направляются лицу, в отношении которого возбуждено дело об административном правонарушении, по почте заказным почтовым отправлением в форме копии постановления на бумажном носителе, предусмотренной частью 7 статьи 29.10 указанного кодекса, или в форме электронного документа, подписанного усиленной квалифицированной электронной подписью уполномоченного должностного лица, с использованием Единого портала государственных и муниципальных услуг в порядке, установленном Правительством Российской Федерации, в течение трёх дней со дня вынесения указанного постановления.

⁴ Глава 12 КоАП РФ «Административные правонарушения в области дорожного движения».

В абзаце первом пункта 26 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 25 июня 2019 г. № 20 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при рассмотрении дел об административных правонарушениях, предусмотренных главой 12 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» (далее – постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 25 июня 2019 г. № 20) разъяснено, что статьёй 2.6¹, частью 3 статьи 28.6 КоАП РФ установлен особый порядок привлечения к административной ответственности за административные правонарушения в области дорожного движения при их фиксации работающими в автоматическом режиме специальными техническими средствами, имеющими функции фото- и киносъёмки, видеозаписи, либо работающими в автоматическом режиме средствами фото- и киносъёмки, видеозаписи (далее также – технические средства, работающие в автоматическом режиме). В указанных случаях протокол об административном правонарушении не составляется, постановление по делу об административном правонарушении выносится без участия собственника (владельца) транспортного средства и оформляется в порядке, предусмотренном статьёй 29.10 КоАП РФ.

При фиксации административного правонарушения в области дорожного движения техническим средством, работающим в автоматическом режиме, субъектом такого правонарушения является собственник (владелец) транспортного средства независимо от того, является он физическим либо юридическим лицом (часть 1 статьи 2.6¹ КоАП РФ) (абзац первый пункта 27 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 25 июня 2019 г. № 20).

В случае несогласия с вынесенным в отношении собственника (владельца) транспортного средства постановлением о назначении административного наказания за правонарушение, выявленное и зафиксированное работающими в автоматическом режиме техническими средствами, при реализации своего права на обжалование данного постановления он освобождается от административной ответственности при условии, что в ходе рассмотрения жалобы будут подтверждены содержащиеся в ней данные о том, что в момент фиксации административного правонарушения транспортное средство находилось во владении или в пользовании другого лица либо к данному моменту выбыло из его обладания в результате противоправных действий других лиц (часть 2 статьи 2.6¹, примечание к статье 1.5 КоАП РФ). При этом собственник обязан представить доказательства своей невиновности (абзац второй пункта 27 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 25 июня 2019 г. № 20).

Доказательствами, подтверждающими факт нахождения транспортного средства во владении (пользовании) другого лица, могут, в частности, являться полис обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств, в котором имеется запись о допуске к управлению данным транспортным средством другого лица, договор аренды или лизинга транспортного средства, показания свидетелей и (или) лица, непосредственно управлявшего транспортным средством в момент фиксации административного

правонарушения. Указанные, а также иные доказательства исследуются и оцениваются по правилам статьи 26.11 КоАП РФ (абзац третий пункта 27 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 25 июня 2019 г. № 20).

Конституционный Суд Российской Федерации в определении от 7 декабря 2010 г. № 1621-О-О⁵ указал, что статья 2.6¹ «Административная ответственность собственников (владельцев) транспортных средств» и часть 3 статьи 28.6 «Назначение административного наказания без составления протокола» Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в нормативном единстве с иными его положениями закрепляют особый порядок привлечения к ответственности за административные правонарушения в области дорожного движения в случае их фиксации работающими в автоматическом режиме специальными техническими средствами, имеющими функции фото- и киносъемки, видеозаписи, или средствами фото- и киносъемки, видеозаписи. Названный особый порядок предусматривает, что к административной ответственности привлекаются собственники (владельцы) транспортных средств (часть 1 статьи 2.6¹), на которых не распространяется общее правило, согласно которому лицо, привлекаемое к административной ответственности, не обязано доказывать свою невиновность (часть 3 статьи 1.5 и примечание к статье 1.5). При этом протоколы об административных правонарушениях не составляются, а постановления по делам об административных правонарушениях выносятся уполномоченными органами без участия лиц, в отношении которых возбуждено дело об административном правонарушении (часть 3 статьи 28.6). Административные наказания назначаются в виде административного штрафа; размер назначаемого административного штрафа должен быть наименьшим в пределах санкции применяемой статьи Особенной части КоАП РФ (часть 3¹ статьи 4.1) (абзацы первый и второй пункта 2 определения Конституционного Суда Российской Федерации от 7 декабря 2010 г. № 1621-О-О).

Особый порядок привлечения к ответственности за административные правонарушения в области дорожного движения в случае их фиксации работающими в автоматическом режиме специальными техническими средствами, имеющими функции фото- и киносъемки, видеозаписи, или средствами фото- и киносъемки, видеозаписи означает, таким образом, что уполномоченные органы не обязаны доказывать вину собственников (владельцев) транспортных средств при вынесении в отношении их постановлений по делам об административных правонарушениях. Однако собственник (владелец) транспортного средства вправе обжаловать вынесенное в отношении его постановление по делу об административном правонарушении в вышестоящий орган (вышестоящему должностному лицу) либо в суд. При этом он наделен правами, необходимыми для участия в рассмотрении его

⁵ Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 7 декабря 2010 г. № 1621-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Долженкова Ивана Васильевича на нарушение его конституционных прав положениями части 3 статьи 1.5, примечания к статье 1.5, статьи 2.6¹, части 3¹ статьи 4.1 и части 3 статьи 28.6 КоАП РФ»

жалобы. В случае обжалования собственником (владельцем) транспортного средства постановления по делу об административном правонарушении он должен представить доказательства того, что в момент фиксации вмененного ему правонарушения транспортное средство, собственником (владельцем) которого он является (являлся на момент совершения правонарушения), находилось во владении или в пользовании другого лица либо к данному моменту выбыло из его обладания в результате противоправных действий других лиц. То есть в указанном случае собственник (владелец) транспортного средства, реализуя право на обжалование вынесенного в отношении его постановления по делу об административном правонарушении, обязан представить доказательства своей невиновности (абзацы первый и второй пункта 2.1 определения Конституционного Суда Российской Федерации от 7 декабря 2010 г. № 1621-О-О).

Аналогичная правовая позиция высказывалась Конституционным Судом Российской Федерации и в ряде его последующих решений (постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 18 января 2019 г. № 5-П⁶, определение от 31 мая 2022 г. № 1148-О⁷ и другие).

Кроме того, в определении от 13 февраля 2024 г. № 239-О⁸ Конституционным Судом Российской Федерации сформулирована правовая позиция о том, что собственник, доверивший своё транспортное средство другому лицу, обоснованно несёт риск последствий, вызванных нарушением этим лицом правил дорожного движения с использованием транспортного средства такого собственника, в частности расходов, связанных с необходимостью доказывания своей невиновности в совершении административного правонарушения. Лицо, нарушившее правила дорожного движения, даже если оно освобождается по реабилитирующим обстоятельствам от административной ответственности за свои противоправные действия, в случае причинения вреда несёт имущественную ответственность, в том числе и перед собственником транспортного средства. Исходя из этого не Российская Федерация, а тот, кому было передано управление транспортным средством и вместо которого собственник транспортного средства был привлечён к административной ответственности, должен возмещать издержки, понесённые собственником транспортного средства для доказательства своей невиновности, в том числе и в части возможных расходов на оплату услуг защитника. Таким образом, собственник транспортного средства вправе в исковом порядке требовать с непосредственного нарушителя правил дорожного движения возмещения названных издержек, связанных с вынесением согласно части 1 статьи 2.6¹ и части 3 статьи 28.6 КоАП РФ постановления по делу об

⁶ Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 18 января 2019 г. № 5-П «По делу о проверке конституционности статьи 2.6¹ и частей 1, 2, 3 и 6 статьи 12.21¹ КоАП РФ в связи с запросом Костромского областного суда и жалобами граждан А.И. Думилина и А.Б. Шарова».

⁷ Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 31 мая 2022 г. № 1148-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Куксиной Ольги Алексеевны на нарушение её конституционных прав частями 1–4 статьи 1.5, а также статьями 2.6¹ и 26.11 КоАП РФ».

⁸ Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 13 февраля 2024 г. № 239-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Утробиной Викторией Викторовной на нарушение её конституционных прав статьями 15, 16, 1064, 1069 и 1070 Гражданского кодекса Российской Федерации».

административном правонарушении и его последующей отменой на основании части 2 статьи 2.6¹ КоАП РФ (абзацы первый, второй и третий пункта 3 определения Конституционного Суда Российской Федерации от 13 февраля 2024 г. № 239-О).

Из изложенного правового регулирования, разъяснений Пленума Верховного Суда Российской Федерации и правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации следует, что статьёй 2.6¹ КоАП РФ установлен особый порядок привлечения к административной ответственности за административные правонарушения в области дорожного движения при их фиксации работающими в автоматическом режиме специальными техническими средствами, имеющими функции фото- и киносъёмки, видеозаписи, либо работающими в автоматическом режиме средствами фото- и киносъёмки, видеозаписи. В предусмотренных указанной нормой Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях случаях личность водителя не устанавливается, а к ответственности привлекаются собственники (владельцы) транспортных средств как специальные субъекты такого рода правонарушений. При этом за собственником транспортного средства сохраняется право требовать отмены вынесенного в отношении его постановления по делу об административном правонарушении, если транспортным средством управляло иное лицо, в том числе по воле собственника, путём обжалования постановления в вышестоящий орган (вышестоящему должностному лицу) либо в суд. Собственник в этом случае представляет доказательства своей невиновности, свидетельствующие о том, что в момент фиксации административного правонарушения транспортное средство находилось во владении или в пользовании другого лица. Если по результатам проверки представленных доказательств факт управления транспортным средством не собственником, а другим лицом найдёт своё подтверждение, собственник освобождается на основании части 2 статьи 2.6¹ КоАП РФ от административной ответственности, тогда к административной ответственности привлекается лицо, которое управляло транспортным средством и совершило административное правонарушение.

Соответственно, освобождение собственника (владельца) транспортного средства от административной ответственности на основании части 2 статьи 2.6.1 КоАП РФ не означает, что постановление о привлечении собственника (владельца) транспортного средства к административной ответственности являлось незаконным. При этом вред собственнику в данном случае причинён не в результате незаконных действий и постановлений должностных лиц органов внутренних дел, а в результате действий лица, управлявшего транспортным средством в момент фиксации нарушения правил дорожного движения.

Как следствие, Министерство внутренних дел Российской Федерации не является лицом, ответственным за возмещение расходов собственника транспортного средства, понесённых им в рамках рассмотрения дела об административном правонарушении, которое выявлено и зафиксировано работающими в автоматическом режиме специальными техническими

средствами. Лицом, по вине которого в таком случае собственник транспортного средства вынужден нести издержки в рамках производства по делу об административном правонарушении, является непосредственный нарушитель Правил дорожного движения Российской Федерации, управлявший транспортным средством, а не сотрудники органов внутренних дел, действовавшие в том числе в соответствии с порядком, предусмотренным частью 3 статьи 28.6 КоАП РФ.

Нормативные положения КоАП РФ, регулирующие особый порядок привлечения к административной ответственности за административные правонарушения в области дорожного движения в случае их фиксации работающими в автоматическом режиме специальными техническими средствами подлежали применению во взаимосвязи с нормами Гражданского кодекса Российской Федерации об условиях и порядке реализации гражданином права на возмещение вреда, причинённого незаконными действиями должностных лиц, в том числе совершёнными при производстве по делу об административном правонарушении при разрешении вопроса о наличии оснований для возложения на Российскую Федерацию в лице МВД России обязанности по возмещению причинённого Кулешову М.А. вреда, выразившегося в расходах на оплату услуг по оказанию ему юридической помощи в ходе рассмотрения дела об административном правонарушении и судебных расходах.

Однако суды первой и апелляционной инстанций приведённое правовое регулирование спорных отношений оставили без внимания, разъяснения Пленума Верховного Суда Российской Федерации и правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации не учли, ограничившись ссылкой на правовую позицию, изложенную в постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 15 июля 2020 г. № 36-П, согласно которой возмещение судебных расходов осуществляется той стороне, в пользу которой вынесено решение суда, и на основании того судебного акта, которым спор разрешен по существу, что применимо и к расходам, возникшим у привлекаемого к административной ответственности лица при рассмотрении дела об административном правонарушении. Между тем данная правовая позиция была сформулирована по делу в связи с жалобами граждан, в отношении которых производство по делам об административных правонарушениях осуществлялось в общем порядке, в то время как дело Кулешова М.А. об административном правонарушении рассматривалось в особом порядке, предусмотренном статьёй 2.6¹ и частью 3 статьи 28.6 КоАП РФ.

Суды первой и апелляционной инстанций, указывая, что Кулешов М.А. необоснованно привлекался сотрудниками органов внутренних дел к административной ответственности, поскольку до момента фиксации административного правонарушения в области дорожного движения работающими в автоматическом режиме специальными техническими средствами право собственности на принадлежащее ему транспортное средство перешло к другому лицу на основании договора купли-продажи, не учли, что в

данном случае применяется предусмотренный статьями 2.6¹, 28.6 КоАП РФ особый порядок привлечения к административной ответственности за административные правонарушения в области дорожного движения при их фиксации работающими в автоматическом режиме специальными техническими средствами, в соответствии с которым личность водителя не устанавливается, а к ответственности привлекаются собственники (владельцы) транспортных средств как специальные субъекты такого рода правонарушений. При этом, по данным регистрационного учёта Федеральной информационной системы ГИБДД МВД России, на момент фиксации правонарушения в области дорожного движения работающими в автоматическом режиме специальными техническими средствами (24 сентября 2022 г.) именно Кулешов М.А. числился собственником транспортного средства ВАЗ-21099, государственный регистрационный знак [REDACTED].

Следовательно, обжалуя вынесенное в отношении его постановление по делу об административном правонарушении вышестоящему должностному лицу Центра видеофиксации ГИБДД ГУ МВД России по Воронежской области, Кулешов М.А. обязан был представить доказательства своей невиновности, а именно того обстоятельства, что в момент фиксации административного правонарушения работающим в автоматическом режиме специальным техническим средством транспортное средство ВАЗ-21099, государственный регистрационный знак [REDACTED], не находилось в его владении и пользовании, чего им сделано не было, и это отражено в решении заместителя начальника Центра видеофиксации ГИБДД ГУ МВД России по Воронежской области от 9 декабря 2022 г., вынесенном по результатам рассмотрения жалобы Кулешова М.А. Соответствующие доказательства были представлены Кулешовым М.А. только в Воронежский областной суд при рассмотрении его жалобы на решение судьи Новоусманского районного суда Воронежской области от 17 марта 2023 г. Данные обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения настоящего спора о взыскании убытков, понесённых Кулешовым М.А. при производстве по делу об административном правонарушении, и других судебных расходов, не получили надлежащей правовой оценки судов первой и апелляционной инстанций.

Между тем особый порядок привлечения к ответственности за административные правонарушения в области дорожного движения в случае их фиксации работающими в автоматическом режиме специальными техническими средствами предполагает, что собственник, доверивший своё транспортное средство другому лицу, обоснованно несёт риск последствий, вызванных нарушением этим лицом правил дорожного движения с использованием транспортного средства такого собственника, в частности расходов, связанных с необходимостью доказывания своей невиновности в совершении административного правонарушения. МВД России не является лицом, ответственным за возмещение расходов собственника транспортного средства, понесённых им в рамках рассмотрения дела об административном правонарушении, которое выявлено и зафиксировано работающими в автоматическом режиме специальными техническими средствами. Лицом, по

вине которого в таком случае собственник транспортного средства вынужден нести издержки в рамках производства по делу об административном правонарушении, является непосредственный нарушитель Правил дорожного движения Российской Федерации, управлявший транспортным средством, а не сотрудники органов внутренних дел, действовавшие в том числе в соответствии с порядком, предусмотренным частью 3 статьи 28.6 КоАП РФ.

Что касается ссылки суда апелляционной инстанции в обоснование правильности выводов суда первой инстанции на то, что сведения о продаже Кулешовым М.А. автомобиля Горшкову В.С. и о снятии данного автомобиля с регистрационного учёта содержались в Федеральной информационной системе ГИБДД МВД России и были известны должностному лицу при рассмотрении жалобы Кулешова М.А., то судом апелляционной инстанции не было принято во внимание, что одним только договором купли-продажи автомобиля от 8 мая 2022 г. не мог быть подтверждён факт управления транспортным средством ВА3-21099, государственный регистрационный знак [REDACTED], в момент совершения 24 сентября 2022 г. административного правонарушения не Кулешовым М.А., а другим лицом, поскольку при продаже принадлежащего Кулешову М.А. транспортного средства он не воспользовался правом на обращение в соответствующий государственный орган с заявлением о прекращении регистрационного учёта автомобиля на своё имя, регистрация транспортного средства Кулешовым М.А. прекращена только 30 сентября 2022 г., то есть после фиксации административного правонарушения работающими в автоматическом режиме специальными техническими средствами.

Вследствие неприменения к спорным отношениям нормативных положений КоАП РФ, регулирующих особый порядок привлечения к административной ответственности за административные правонарушения в области дорожного движения при их фиксации работающими в автоматическом режиме специальными техническими средствами, нельзя признать соответствующим закону вывод судов первой и апелляционной инстанций о наличии оснований для возложения на Российскую Федерацию в лице МВД России обязанности по возмещению причинённого Кулешову М.А. вреда, выразившегося в его расходах на оплату услуг по оказанию ему юридической помощи в ходе рассмотрения дела об административном правонарушении и судебных расходах.

Суд кассационной инстанции, проверяя по кассационной жалобе представителя Министерства внутренних дел Российской Федерации по доверенности Крицкой М.С. законность судебных постановлений судов первой и апелляционной инстанций, допущенные ими нарушения норм права не выявил и не устранил, тем самым не выполнил требования статьи 379⁶ и частей 1–3 статьи 379⁷ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

Доводы кассационной жалобы представителя Министерства внутренних дел Российской Федерации по доверенности Крицкой М.С., в которых содержалась ссылка на правовую позицию, изложенную в определении Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской

Федерации от 14 марта 2023 г. № 80-КГ22-6-К6, а также на ошибочность учёта судами первой и апелляционной инстанций при вынесении судебных постановлений по настоящему делу постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 15 июля 2020 г. № 36-П, в нарушение части 2 статьи 390¹ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации были проигнорированы кассационным судом общей юрисдикции.

С учётом изложенного выше обжалуемые судебные постановления судов первой, апелляционной и кассационной инстанций Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации признаёт незаконными. Они приняты с существенными нарушениями норм материального и процессуального права, повлиявшими на исход дела, без их устранения невозможна защита нарушенных прав и законных интересов заявителей кассационной жалобы, что согласно статье 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации является основанием для отмены обжалуемых судебных постановлений и направления дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

При новом рассмотрении дела суду первой инстанции следует учесть приведённое выше и разрешить спор в соответствии с подлежащими применению к спорным отношениям сторон нормами материального права, установленными по делу обстоятельствами и с соблюдением требований процессуального закона.

Руководствуясь статьями 390¹⁴–390¹⁶ ГПК РФ, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Центрального районного суда г. Воронежа от 31 января 2024 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Воронежского областного суда от 23 мая 2024 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Первого кассационного суда общей юрисдикции от 11 сентября 2024 г. по делу № 2-112/2024 Центрального районного суда г. Воронежа отменить.

Дело направить на новое рассмотрение в суд первой инстанции – Центральный районный суд г. Воронежа в ином составе суда.

Председательствующий

Судьи